
СЕКЦИЯ 4

ИСКУССТВО СТРАН ВОСТОКА

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ЧХЭККАДО (책가도) В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ МАСТЕРОВ

Ю. И. Гутарёва

Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске, Проспект имени газеты Красноярский рабочий, 195, 660064, г. Красноярск, РФ, gutayule@gmail.com

Статья рассматривает характерные особенности развития темы чхэкадо (кор. 책가도) – произведений корейской живописи, представляющих собой вид натюрморта, где преобладающими предметами являются книги, изображенные на полках – в современном искусстве Республики Корея. Заняв центральное место в корейской живописи позднего периода Чосон (1392–1910 гг.), жанр «книжного натюрморта» приобретает особое значение в корейском культурном сознании современности, что представляется актуальной темой для исследования, основной задачей которого выступает изучение трансформации традиций чхэкадо на примере анализа отдельных произведений южнокорейских авторов для выявления их функционирования в современном искусстве, как в традиционном аспекте, так и в контексте особенностей нашего времени.

Ключевые слова: эпоха Чосон; корейская живопись; чхэкадо; корейский «книжный натюрморт»; современное южнокорейское искусство.

RETHINKING CHAEKKADO (책가도) TRADITIONS IN THE WORKS OF MODERN SOUTH KOREA MASTERS

Yu. I. Gutareva

Regional branch of the Russian Academy of Arts “Ural, Siberia and the Far East” in Krasnoyarsk. Prospect named after the newspaper Krasnoyarsk worker, 195, 660064, Krasnoyarsk, Russian Federation, gutayule@gmail.com

The article considers the characteristic features of the development of the theme of chaeckado (Korean 책가도) – works of Korean painting, which are a type of still life, where books depicted on the shelves are the predominant objects – in the contemporary art of the Republic of Korea. Having occupied a central place in Korean painting of the late

Joseon period (1392–1910), the genre of “book still life” is of particular importance in the Korean cultural consciousness of our time, which seems to be a relevant topic for research, the main task of which is to study the transformation of the traditions of chaekkado on the example of the analysis of individual works of South Korean authors to identify their functioning in contemporary art, both in the traditional aspect and in the context of the characteristics of our time.

Keywords: Joseon era; Korean painting; chaekkado; Korean “book still life”; contemporary South Korean art.

В корейской культуре традиционные складные ширмы являются неотъемлемым компонентом церемониальных декораций для знаменательных событий, а также обязательным предметом интерьера. Особый вид корейской ширмы *чхэккадо* (кор. 책가도) получил большое распространение в поздний период эпохи Чосон (1392–1910 гг.). Данный термин, который в вольном переводе означает «изображение книг на книжных полках», сближается с другим (и границы между этими терминами часто пересекаются) – *чхэжкори* (кор. 책거리), применяющимся в корейском искусстве также к обозначению изображений книг и других предметов, но отличающийся более свободной композицией, где наличие полок не обязательно. Изначально книги на данных ширмах соседствовали с такими предметами корейской интеллигенции, традиционно ассоциируемыми со знаниями, как «четыре драгоценности кабинета ученого» – *мунбансау* (кор. 문방사우): кисть, тушь, бумага и тушечница, обусловившими появление ширм с изображениями данных предметов – *чхэкка мунбандо* (кор. 책가문방도, «живопись книжных полок и научных предметов») [1, с. 3].

Такие ширмы, как правило, располагались в кабинете ученого-конфуцианца (кор. 사보), выполняя функцию создания благоприятной атмосферы для занятий интеллектуальной деятельностью и репрезентации круга возвышенных интересов владельца дома. *Чхэккадо*, имитируя книжные полки в их истинном размере, наглядно иллюстрируют проявление главной тенденции корейских коллекционеров того времени – собирание книг на разные темы – демонстрируя таким образом приверженность их эстетическим вкусам.

И хотя в дальнейшем в *чхэккадо*, наряду с книгами, появляется большое количество предметов коллекционирования и разнообразных изображений благоприятных символов, в том числе вазы, фрукты, овощи, растения, животные, мифологические образы и др., которые служили залогом удачи и несли благопожелательный смысл, книга оставалась центральным ориентиром для изображения.

Здесь важно отметить, что еще в древности в корейской культуре сложились представления о тексте как об инструменте положительного воздействия на мир, и возникла культурная доминанта образования, которая дала в результате и представление об особом, по сути, сакральном, статусе создателей книг, и сформировала особое отношение к ним [2, с. 384]. Конфуцианское учение способствовало закреплению этих представлений и их сохранению вплоть до нашего времени.

На утверждение *чхэккадо* в корейском искусстве во многом повлияла деятельность правителя Чончжо, именно в его годы правления (1776–1800 гг.) подобные ширмы получают широкое распространение в придворной живописи. Так, за его тронем стояла именно ширма *чхэккадо* с искусно расположенными на книжных полках предметами, выполняющими роль «обманок», вместо привычной ширмы «Солнце, луна и пять горных пиков» [3, с. 92].

Такая политика короля Чончжо в популяризации ширм *чхэккадо*, продвижении идеи книг как символов, способных соперничать с осязаемыми оригиналами, способствовала тому, что именно в данный период жанр «книжного натюрморта» становится одним из самых плодотворных форм искусства позднечосонского периода, обладающего также способностью влиять на ценностные ориентиры корейского общества. К концу XIX века ширмы *чхэккадо* украшали кабинеты не только ученых и аристократов, но также дома представителей среднего класса, являясь особенным предметом в выражении своего статуса и уровня образованности [4, с. 36].

Благодаря устойчивым корейско-китайским связям для Кореи в XVIII веке открываются достижения западноевропейского искусства и ширмы *чхэккадо* наглядно иллюстрируют один из первых образцов корейской живописи, где используются линейная перспектива и эффекты светотеневой моделировки для создания трехмерных визуальных иллюзий на двухмерной поверхности (рисунок 1) [5, с. 156].

Рисунок 1. Неизвестный художник. Чхэккадо 책가도. Восьмистворчатая ширма. Вторая половина XVIII века. Бумага, тушь, краски на минеральных пигментах. 119 x 51 см. (каждая панель). Корейская фольклорная деревня, Ёнчжин, РК

Что касается нашего времени, то жанр *чхэккадо*, сформированный на основе вкусов конфуцианского общества и демонстрирующий феномен искусства Чосон, не утратил своего значения, продолжил успешно эволюционировать в искусстве Республики Корея, приобретая все большую актуальность в контексте выражения современных проблем общества и зачастую при помощи новых выразительных средств.

Ведущий исследователь корейской живописи Чон Бёнмо сказал по этому поводу следующее: «*Чхэккадо (чхэккори)*, выступая своеобразной иконой Чосона, сконцентрировавшей мораль и нравственные устои, способно возродиться в новых формах искусства, излучающих эстетическую красоту, поэтому его можно считать лидером в корейском искусстве» [6].

Произведения южнокорейских авторов XXI века, вдохновленных традициями *чхэккадо*, позволяют выделить в этой области их творческих поисков несколько направлений.

1. Подражание классическим образцам живописи придворных чосонских художников или народной версии живописи *минхва*. Это *чхэккадо* таких авторов, как Кан Ынмён (кор. 강은명), Ким Чхэвон (кор. 김채원), Ким Ёчжин (кор. 김여진) и др., не выходящие за рамки художественного канона, присущего искусству позднего периода Чосон.

2. Произведения по мотивам отдельно взятого известного произведения корейского искусства. Примером тому работа художницы Сон Юён (кор. 손유영), где автор заимствует основные персонажи популярных свитков художника XVIII века Пён Санбёка (кор. 변상벽) – котов – для создания своей картины «Утреннее ожидание и благопожелание» (2014) на основе синтеза традиционных сюжетов *чхэккадо* и *мёчжакто* (кор. 묘작도, «Кошки и воробьи»), несущего новое прочтение.

3. Работы, представляющие собой самостоятельный творческий замысел авторов с отдельными аллюзиями на классические *чхэккадо* как реинтерпретация основной формы.

Возможности переосмысления классической художественной схемы, часто по модели включения ее в новом явлении или ее творческой переработки, в современном искусстве представляются наиболее интересными и рассматриваются далее на примере отдельных произведений, относящихся к последней группы.

Так, у Ким Сэньа (кор. 김생아) книжные полки наполнены книгами и традиционными предметами, но представлены на фоне пейзажных видов о. Чечжу и «вплетены в канву мифологических представлений островитян» [7, с. 44]. Стремлением к чистоте линий, к лаконизму и целостности форм отмечено «Благородство *чхэккадо*»–2

(2020) Ли Ёнсилль (кор. 이영실). Яркой красочностью цветовой палитры, где акцентируется красный цвет, отличается работа Нам Чжонъе (кор. 남정예) «Красные книги» (2019), что отражено в ее названии (рисунок 2). Преобладанием красного цвета отличается и произведение «Новое чхэккадо» (2021) Ким Минсу (кор. 김민수), выполненное в стиле поп-арт, где продукты, имеющие коммерческое назначение, принадлежащие к элементам средств массовой культуры соседствуют с традиционными предметами.

Рисунок 2. Нам Чжонъе (남정예). 2019. Красные книги. Холст, акрил. 10 панелей. 65 x 78 см (каждая панель).

Еще дальше в поисках нового понимания жанра в контексте влияния западной материальной культуры продвигается Ким Соён (кор. 김소연), более известная под творческим именем Stephanie S. Lee, создавая ширмы чхэккадо, отражающие идеалы материального мира нашего времени (рисунок 3).

Рисунок 3. Stephanie S. Lee (Ким Соён (김소연)). 2016. Кабинет желаний II. Бумага, тушь, цветовые пигменты на водной основе. 2 панели. 48 x 25. (каждая панель).

Известный своими фотореалистичными полотнами с изображениями предметов современного мира Хон Гёнхэк (кор. 홍경택) также создает серии библиотек, наполняя их «мирадами хаотично расположенных вещей, говорящих о присутствии человеку желания обладать

вещами, но указывающих на то, что «материализм» никогда полностью не приносит духовного удовлетворения [8] (рисунок 4).

Рисунок 4. Хон Гёнтак (홍경택). Библиотека-3. 1995–2001. Холст, масло. 71 x 89 см

Перенос действия классической художественной схемы в современную эпоху мы находим в ширме Рю Минчжон (кор. 류민정), в которой книги вытесняются технологичными предметами современности.

Чон Чжэын (кор. 정재은) в работе «Затерянные в книгах» (2019) представляет в традиционной технике нетрадиционный сюжет, где книги заполняют все пространство произведения и, возвышаясь над маленькими фигурками людей, буквально подавляют их.

Другой автор Ан Сонмин (кор. 안성민) также создает концептуальное произведение, располагающее к раздумьям. Однако ее «Гиперпространство» (2020) безлюдно и заполнено симметричными рядами книг, в центре которого остается открытый проем – вход или выход для современного человека?

Ряд современных корейских мастеров демонстрирует многообразие творческих экспериментов с разнообразными техниками, направленных на переосмысление традиционного образа в новых формах современности – фотоискусство Им Сусика (кор. 임수식), инсталляционное искусство: Чан Ынбок (кор. 장응복) («3D чхэкадо», 2010), Чо Сонён (кор. 조성연) («Моя собственная библиотека», 2021) и др.

Кан Эран (кор. 강애란), используя в своих пространственных композициях новые технологичные материалы, заставляет книги светиться неоновым светом (инсталляции «Цифровой книжный проект», 2011 г. и 2016 г.), привлекая внимание зрителя к тому факту, что «в нашем все более безбумажном и оцифрованном обществе книги, выступая источником высших ценностей, все еще сохраняют свой внутренний свет» (рисунок 5) [9, с. 56]. Эту же идею развивает другой мастер – Ким Догён (кор. 김덕용) – решающий её путем использования

традиционных материалов: перламутра и дерева. Инкрустированные перламутром книги в его произведении «Многообразие цвета» (2019) излучают мерцающий утонченными переливами свет [10], заставляющий вспомнить о немеркнущем духовном светоче знаний, содержащихся в книгах и способных преобразить нашу жизнь.

Рисунок 5. Кан Эран (강애란). Цифровой книжный проект. 2016. Изготовленная на заказ электроника, металлоконструкции, светодиоды. Размер варьируется.

Таким образом, на основе анализа творчества отдельных южнокорейских авторов, переосмысливших классические композиции ширм *чхэккадо* на современный лад, можно сделать вывод, что традиции «книжного натюрморта» способны к возрождению в современном искусстве.

Опираясь на источники вдохновения, связанные с идеалами чосонского времени, художники создают произведения, перерабатывая традиции *чхэккадо* в контексте требований нашего времени. В числе особенностей данных произведений можно отметить многоплановость творческих поисков мастеров, использование наряду с традиционными художественными материалами и техниками новых выразительных средств, а также способность отразить проблемы внешнего и внутреннего мира авторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Sunglim Kim. Chaekgeori: Multi-Dimensional Messages in Late Joseon Korea // Archives of Asian Art. 2014. № 1 (Vol. 64). Pp. 3–32.
2. Гурьева А. А. К вопросу о восприятии роли текста в современной корейской культуре // Корея перед новыми вызовами. РАН; Институт ДВ РАН; Центр корейских исследований. Москва, 2017. С. 383–395.
3. Katherine Anne Paul. Chaekgeori: The Power and Pleasure of Possessions in Korean Painted Screens // Orientations. 2017. № 6 (Vol. 48). Pp. 91–99.
4. Kris Ercums. Books as Things in Korean Chaekgeori Screen Paintings//Chaekgeori: The Power and Pleasure of Possessions in Korean Painted Screens. Seoul : Dahal Media,2017. Pp. 35–40.

5. Yi Song-mi. Western Influence and True-view Landscape in Korean Painting of the Late Choson Period // Arts Asiatiques. 2015. № 70. Pp. 153–157.

6. 조상인. 자택 그림으로 본 «尹의 철학» // 서울 경제.URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/26316TSMN4> (дата обращения: 11.03.2022).

7. 김생아. 제주의 푸른 빛깔과 그곳의 이야기를 그리다 // 월간민화. 2020.№ 11 (80). С. 44–48.

8. Kelley Notaro Schreiber . The Cleveland Museum of Art Presents: Chaekgeori: Pleasure of Possessions in Korean Painted Screens // The Cleveland Museum of Art. URL: <https://www.clevelandart.org/about/press/media-kit/cleveland-museum-art-presents-chaekgeori-pleasure-possessions-korean-painted-screens> (дата обращения: 11.03.2022).

9. Jinyoung Jin. Chaekgeori: the power of books // The Newsletter. 2016. № 75. Pp. 55-56.

10. 윤란.«Books and Things:물아일체»//김달진미술연구소. URL: <http://www.daljin.com/?WS=31&BC=cv&CNO=346&DNO=19726>(дата обращения: 11.03.2022).

МУЗЫКА В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ КИТАЯ ПЕРИОДА ЕГО ЗАРОЖДЕНИЯ

Е Хаовэнь

*Белорусская государственная академия искусств,
пр. Независимости, 81, 220012, г. Минск, Беларусь, yeyeyouyi@gmail.com*

В статье анализируется практика включения традиционной вокальной и инструментальной музыки в постановки китайского драматического театра в период его зарождения, прослеживаются источники ее заимствования, функции песенных эпизодов, особенности их укоренения. Затрагивается проблема аутентичности «разговорной драмы». Ранее, говоря о формировании эстетики нового театра, русскоязычные исследователи не уделяли внимания этому ключевому отличию «новых» и «старых» драм. Автор приходит к выводу, что неотъемлемость музыкального компонента – одна из главных особенностей вэньминси и его стратегия локализации, основанная на опыте традиционного театра и предпочтениях аудитории, а также отмечает уникальность драм, в которых «новый» и «старый» театры выступали как равноправные партнеры.

Ключевые слова: Китай; драма; театр; хуацзюй; вэньминси; музыка.

MUSIC IN THE CHINESE DRAMA THEATER DURING ITS INCEPTION

Ye Haowen

*Belarusian State Academy of Arts,
Niezaliežnasci Avenue, 81, 220012, Minsk, Republic of Belarus, yeyeyouyi@gmail.com*

The article analyzes the practice of including traditional vocal and instrumental music in the performances of the Chinese drama theater during its inception, traces the sources of its